Я сказал Джеки, что пора идти, и оплатил наш счет. Через несколько минут я припарковал машину достаточно далеко от дома, чтобы никто, особенно Майк, меня ни в чем не заподозрил. Мы с Джеки прошли за дом, где я заранее поставил пару стульев в темноте за кустами шелковицы, которые скрывали их от любопытных глаз (я надеялся, что Джеки все-таки захочет пойти со мной). Но несмотря на кусты, нам было великолепно видна спальня. Я сказал Джеки, что Мишель собирается открыть дверь во внутренний дворик, чтобы мы могли хоть немного их слышать, поэтому нам нужно будет вести себя тихо, чтобы не выдать себя. Как бы я ни нервничал из-за того, что нам предстояло увидеть в спальне, я не мог не заметить, как юбка Джеки обнажила ее длинную голую ногу. Джеки заметила направление моего взгляда и улыбнулась мне.

Когда Мишель и Майк приехали через несколько минут после нас, она направила Майка на нашу подъездную дорожку. Майк вышел, а затем подошел к пассажирской двери, чтобы выпустить ее из машины. Когда они вошли внутрь, я увидел, как зажегся свет в гостиной, потом на кухне. Все это время я не имел ни малейшего представления о том, что происходит, пока она не привела его в нашу спальню. Это была худшая часть ожидания. Я не думал, что мне придется гадать, чем они там занимаются в другой части дома.

Казалось, прошла целая вечность, пока на кухне не погас свет и я не увидел, как Майк и Мишель идут через гостиную к нашей спальне, держась за руки. Добравшись до коридора, ведущего в спальню, она выключила свет в гостиной, и я был наконец вознагражден за свое долгое ожидание. Она зажгла свет и убавила его ровно для того, чтобы сделать освещение интимным. Но его все же было достаточно для нашего с Джеки наблюдения. Мое сердце колотилось в ожидании предстоящей поездки на эмоциональных американских горках. Жаль только, что я не был достаточно близко, чтобы слышать все подробности их разговоров.

Джеки посмотрела на меня и взяла мою руку, слегка сжав ее, чтобы напомнить, что она все еще со мной. Мишель открыла дверь во внутренний дворик, затем повернулась к Майку и обняла его за шею для долгого и очень страстного поцелуя. Майк сдвинул одну бретельку ее платья с плеча, открывая сексуальный бюстгальтер, и обхватил ее грудь рукой, слегка разминая сосок через тонкую ткань. Они продолжали целоваться. Глаза Мишель были закрыты, и я мог видеть, как ее лицо смягчилось, когда Майк снял с нее вторую бретельку и расстегнул лифчик, позволив ему упасть на пол. Он обнажил ее мягкие красивые груди, и приблизил свой рот к ее соску. Он посасывал его, пока она не оттолкнула его. Майк сел на кровать, а Мишель пошла в нашу гардеробную. Когда она отвернулась от Майка, она посмотрела в окно — прямо туда, где, как она знала, сидел я, и аккуратно послала мне воздушный поцелуй. Она не могла нас видеть и не знала, что Джеки будет со мной, хотя я уверен, что она подозревала, что может случится и такое. Через несколько минут Мишель снова появилась в шелковой ночной рубашке, оставшейся с нашей первой брачной ночи.

«О Боже, — подумал я, — я не знал, что она так поступит». Эта ночная рубашка была для нас особенной: она надевала ее всего несколько раз после нашей свадьбы и только по особым случаям. Это самая мягкая, самая сексуальная вещь, которая у нее была. Она лишь на несколько сантиметров прикрывала ее шелковые стринги и была настолько прозрачной, что через нее можно было увидеть все, что возможно. Ее глубокий вырез едва прикрывал ее соски своим шелком. Единственным весом, который Мишель набрала после нашей свадьбы, была ее грудь, так что эта шелковая рубашка все еще идеально сидела на ней, а с частотой ее ношения она выглядела как новая. Но самое главное заключалось в том, что она имеет для нас огромное

эмоциональное значение, вытекающее из нашей первой брачной ночи. Я испытал шок от того, что сейчас моя Мишель надела эту важную рубашку для другого мужчины, который собирается заняться с ней сексом в нашей спальне. Я тихонько прошептал Джеки о сокровенном значении этой шелковой ночной рубашки. Она посмотрела на меня, еще раз поцеловала меня в щеку и чуть крепче сжала мою руку. Она переплела свои пальцы с моими, а другой рукой обхватила наши ладони.

Мишель медленно подошла к Майку, подняла руки и прошлась вокруг него медленным кругом. Майк встал с кровати, позволив Мишель раздеть его. Когда он стоял перед ней обнаженный, Мишель обняла его, крепко прижала к себе, положила голову на изгиб его шеи, поцеловала в шею и покусала за уши. Руки Майка крепко обхватили Мишель за ягодицы, притягивая ее к себе, когда Мишель приблизила свои губы к его губам. Они начали целоваться снова, но на этот раз с неослабевающей страстью. Они покусывали губы друг друга, их языки проникали в их рты, ее руки обвились вокруг его шеи, крепко прижимая его к себе. Она буквально растворилась в нем.

Я взглянул на Джеки, сидевшую рядом со мной. Она была словно загипнотизирована горячей сценой, которую мы наблюдали в нашей спальне. Я шепнул ей, что попросил Мишель не сдерживаться и что надеюсь увидеть, как они занимаются любовью, а не просто трахаются. Она прошептала мне в ответ:

— Это так СЕКСУАЛЬНО!

Мой член был таким жестким, и эти шелковые боксеры ничем мне не помогали, заставляя меня чувствовать себя еще более возбужденным. Я думаю, что в этом и состоял план Мишель. Джеки так пристально смотрела в нашу спальню, что даже не заметила моей маленькой проблемы.

Майк отстранился и приблизил свои губы к ее соску, в то время как другой рукой он ласкал ее вторую грудь.

Мишель оторвалась его от своего соска и повела его к нашей кровати, где мы с Мишель занимались любовью столько чудесных раз. Майк опустил ее на край кровати, опустился перед ней на колени и поцеловал ее груди, одну за другой. Я знал, насколько чувствительными были соски Мишель. Она буквально выгибалась под ним.

Они легли рядом, и Майк поцеловал ее, обхватив ладонями ее лицо. Мишель обняла его и крепко прижала к себе, отвечая на его поцелуй с явным желанием большего, пока Майк не отстранился и снова не втянул ее грудь в рот. Мишель потянулась к нему, крепче прижимая его рот к себе. Затем он поднял ее шелковую рубашку и поцеловал ее в живот ниже пупка. Мишель приподняла бедра, позволяя ему стянуть свои стринги с нее. Майк потянулся за подушкой и подтолкнул ее под ее бедра, обнажая ее киску еще больше, прежде чем он наклонился и начал работать губами внутри нее.

Я мог видеть только выражение похоти на лице Мишель и ее извивающееся под ним тело, пока

Майк не отстранился и не приподнялся, глядя на ее красивое лицо. Он схватил ее за руки и поднял их над ее головой, одновременно губами лаская ее грудь. Ее рот превратился в букву «О», а волосы растрепались, когда она качала головой из стороны в сторону. Мишель извивалась и извивалась, пока он сосал ее грудь. Она высвободила одну руку из его хватки и схватила Майка за волосы, оттягивая его от своей груди, чтобы поцеловать. Она была в отчаянии, она целовала его губы, кусала его губы, облизывала его лицо и кусала его шею.

Майк отстранился и глубоко вздохнул, перехватив обе руки Мишель. Мое сердце бешено колотилось, ладони вспотели, и я понял, что чуть не раздавил руку Джеки. Она схватила меня за бедро другой рукой и сжала его, словно успокаивая меня. Мы оба оглянулись на сцену. Майк провел головкой своего члена по щели моей жены! Она рычала на него — достаточно громко, чтобы мы с Джеки услышали ее:

— Майк, детка, трахни меня. Трахни меня! Я твоя!

Наконец, одним движением он вогнал свой член глубоко в киску моей жены; она открыла рот еще шире в безмолвном крике, когда он прижался к ней, насаживая ее на свой член. Затем, казалось, прошла вечность, пока Майк медленно погружался в нее и выходил из нее, а выражение лица Мишель менялось от похоти к чистому наслаждению и дикой гримасе. Он снова и снова занимался любовью с моей женой, становясь все более нежным, все более любящим. Наклонившись вперед, чтобы нежно поцеловать ее, он погружался глубоко в нее. Одним последним мощным толчком он кончил в нее, наполняя мою жену своей спермой. Тело Мишель сотрясалось, как землетрясение, когда волны удовольствия вспыхивали внутри нее.

Джеки смотрела на это вместе со мной, и по ее лицу было видно, что она была в восторге от происходящего в нашей спальне. Она все еще крепко сжимала мою руку и мое бедро, когда повернулась и посмотрела на меня с выражением крайнего удивления на лице. Единственное, что она могла сказать, было «Вау! То, что вы с Мишель делаете, так сексуально!»

После того, как они достигли кульминации, Майк рухнул на нее сверху, снова захватив ее губы в долгий, страстный поцелуй. Он все еще был погружен в нее. Майк и Мишель обняли друг друга, Мишель закинула ногу на него. Ее глаза были олицетворением вожделения. Они продолжали нежно целоваться.

Если бы я не доверял своей жене так сильно, я бы подумал, что сейчас есть опасность потерять ее. Я просил ее ничего не скрывать сегодня вечером, и она, конечно, не скрывала. Как бы мне ни хотелось того, чтобы она страстно полюбила Майка, я боялся глубины ее чувств к нему. Неужели она действительно так близка с ним, но не безумно влюблена? Она уже нырнула в водопад или остается стоять в безопасной зоне и сейчас наблюдает, как близко она сможет подойти к краю? Как бы то ни было, я был критически близок к эякуляции — чего я действительно не хотел делать рядом с Джеки.

Майк скатился с нее и положил голову ей на грудь, а Мишель обняла его и нежно погладила по спине. Они лежали так очень долго, пока Майк снова не начал играть рукой с ее соском с противоположной стороны, нежно покусывая сосок рядом с его ртом. Я видел, как Мишель крепче прижала его к себе, как на ее лице появилась довольная улыбка, когда Майк страстнее

обхватил ее сосок. Его рука, которая играла с другим соском, скользнула вниз между ее ног. Она раздвинула ноги, позволяя ему ласкать ее киску. Пока Мишель извивалась, я мог только представить, что вытворяют с ней его пальцы.

Мишель перекатилась к зеркалу, и Майк прижался к ней сзади, обхватив рукой ее грудь. На лице Мишель было то самое мое любимое выражение удовлетворения, когда Майк нежно массировал ее сосок и киску.

Хотя ревность все еще охватывала меня, меня сильно волновало то, что они делали на нашей кровати. Каждый раз, когда мы с Мишель будем заниматься любовью, мы оба будем думать о том, как она и Майк занимаются любовью на этом же самом месте.

Майк что-то сказал ей, и Мишель вытянула в сторону одну ногу. Я мог видеть в зеркале, как его член входит в нее сзади. Мишель поморщилась, когда он вошел в нее, затем они оба начали двигаться в ритме друг с другом, занимаясь любовью. Член Майка мягко скользил в ее киску и выходил из нее. Казалось, это продолжалось целую вечность, постепенно становясь все быстрее, тяжелее и настойчивее. Я пытался проследить за выражением лица Мишель, когда Майк так интимно занимался с ней любовью. Джеки сжимала мое бедро, держала меня за руку и прижималась щекой ко мне, пока мы смотрели, как моя жена и Майк занимаются любовью.

Выражение лица Мишель постоянно менялось: от улыбки и похоти к, наконец, дикой гримасе. Они быстро двигались в одном ритме. Наконец, я услышал громкие стоны страсти Мишель и, наконец, ее взрывной оргазм. Майку удалось продержаться еще минуту или около того. Затем он тоже не смог больше сдерживаться и вошел глубоко в нее. Затем они оба расслабились в одной и той же позе, с членом Майка, все еще погруженным в нее. Она посмотрела в зеркало, — в ту сторону, где должен был сидеть я, — слабо улыбнулась и подняла вверх большой палец.

Мы с Джеки оставались и наблюдали еще некоторое время, пока не стало ясно, что они, скорее всего, будут спать в этой позе. Майк был все еще внутри нее, обнимая ее и прижимая к своей груди. Мне очень понравилось выражение удовлетворения на лице Мишель.

http://erolate.com/book/2374/60884